

Воздух стоял влажный и душный, отчего цикады на деревьях заливались непрекращающимся звоном, наполняя весь двор невыносимым шумом.

Матушка Сюй принесла в комнату таз с теплой водой, намочила полотенце и принялась отирать пот с лица госпожи, чья кожа приобрела мертвенную бледность.

— Госпожа, вы должны поправиться, — приговаривала она. — Если вы слезете, что же будет с нашей барышней?

Опустив полотенце в воду, она прополоскала его, отжала и снова принялась за дело.

— Хозяин опять ушел в павильон Ванчунь. Говорит, хочет привезти оттуда ту куртизанку в наш дом, да еще и требует, чтобы вы поднесли ей чай... Совсем совесть потерял...

Матушка Сюй не сдержала слез, вытерла их краем рукава и собралась идти за лекарством.

— А эта полоумная наложница Фан сегодня опять свалилась в пруд с рыбами, теперь лежит — ни жива ни мертва. Старая госпожа и лечить ее не хочет, а ведь если бы не молодой господин, она бы и на порог ее не пустила...

Шум раздражал Сяо Лань. Она открыла глаза, окинула взглядом комнату и снова их закрыла.

— В больничных палатах теперь делают тематические люксы?

В голове царил хаос. Воспоминания, невесть откуда взявшиеся, хлынули потоком, словно прорвавшая плотину вода, и она не могла им сопротивляться. Сяо Лань с трудом села и, глядя на ошоловевшую от радости Матушку Сюй, не знала, что сказать.

— Госпожа, вы очнулись? Небеса услышали мои молитвы! — Матушка Сюй поставила миску с отваром и сложила ладони в молитвенном жесте, обращаясь к небу за порогом.

— Значит, я умерла? Умерла как раз перед разводом? — пробормотала Сяо Лань, пока Матушка Сюй снова подходила к ней с миской.

— Госпожа, это лекарство обладает чудодейственной силой, выпейте, пока не остыло.

Она поднесла ложку к губам Сяо Лань. Та отвернулась: если бы лекарство действительно было чудодейственным, прошлая хозяйка тела не умерла бы, уступая место ей.

— Не надо. Я уже здорова.

Она оделась, чувствуя, как тело наливается слабостью. Организм был истощен, дух сломлен, к тому же наложились критические дни, и инфекция, воспользовавшись слабостью, вызвала воспаление горла и жар, что в итоге и свело ту женщину в могилу.

Сяо Лань посмотрела на неухоженные растения во дворе и мысленно пролистала жизнь своей предшественницы.

Та тоже была Сяо Лань, единственной дочерью местного купца. Семья была состоятельной, и, так как с детства был заключен брачный союз с сыном уездного начальника, по достижении совершеннолетия она вышла замуж за старшего сына, Сунь Шаохуа.

В юности Сунь Шаохуа слыл прилежным учеником, пользовался уважением в округе, был мастерски сложен в поэзии и прозе. Он считал, что достоин дочери чиновника, поэтому презирал жену-купеческую дочь, но, опасаясь отцовского гнева, был вынужден смириться.

Однако позже Сунь Шаохуа сдал позиции, провалил несколько экзаменов и во всем обвинил Сяо Лань, заявив, что она портит ему фэн-шуй. После смерти начальника уезда он стал придирается к ней по любому поводу, из-за чего Сяо Лань впала в тоску, разуверилась в себе и в итоге зачахла от болезней.

Сяо Лань подумала о себе: она ведь тоже умерла. Если этот мужчина унаследует все ее состояние, она сама себя возненавидит.

Она с силой ударила кулаком по столу и почувствовала, как онемела рука. Взглянув на свое слабое, тонкое запястье, где проступали вены, она покачала головой: никакой пользы!

Матушка Сюй принесла еду: тарелку зелени, тарелку грибов и миску рисовой каши. Сяо Лань снова поморщилась, но понимала, что с таким слабым телом жирная пища не пойдет на пользу, поэтому заставила себя поесть.

Заметив недовольство госпожи, Матушка Сюй пояснила:

— Врач сказал, что ваше тело слишком слабо, чтобы принимать тяжелую пищу. Нужно подкрепиться легким отваром, а когда окрепнете, добавим что-нибудь еще.

Сяо Лань кивнула, не став спорить:

— Матушка Сюй, который сейчас час?

— Сразу после полудня, госпожа. — Матушка Сюй подцепила палочками гриб и положила в миску к Сяо Лань.

— А где Сунь Шаохуа?

— Сунь... хозяин не возвращался со вчерашней ночи. — Матушка Сюй едва не назвала господина по имени вслед за Сяо Лань, но вовремя осеклась. Она с опаской поглядывала на госпожу: что-то в ней изменилось, хотя и не могла понять что. По крайней мере, раньше госпожа даже в гневе не позволяла себе называть мужа по имени.

— Понятно. В этом павильоне Ванчунь, верно? — Сяо Лань допила теплую кашу, и тревога в груди немного улеглась. Видимо, у нее был просто упадок сахара от голода.

— Да... — увидев, что у Сяо Лань появился аппетит, Матушка Сюй искренне обрадовалась и тут же подлила еще полмиски. Увидев, что та без возражений приняла еду, она едва не прослезилась. Матушка Сюй служила Сяо Лань с самого детства, видела, как та выходила замуж, как проходила через врата ада, рожая дочь, и вот теперь — как выкарабкивается с того света. Она винила лишь мягкий характер своей госпожи, угодившей в пасть к такому тигру, как Сунь Шаохуа.

— Ладно, пойдем навестим дочь. — Сяо Лань вытерла рот и вышла. Сердце было не на месте: она очень хотела увидеть девочку из воспоминаний. Похоже, привязанность прошлой хозяйки сильно влияла и на нее.

Сяо Лань была замужем пять лет, на второй год родила дочь, которой сейчас было три года. Это был единственный ребенок.

У Сунь Шаохуа было две наложницы и пара служанок для утех, а теперь он еще и выкупал куртизанку, так что ему было не до болезненной и скучной жены. А дочку из-за слабого здоровья Сяо Лань забрала на воспитание старая госпожа. Если бы она ее любила — полбеда, но нет, это был лишь способ манипулировать Сяо Лань.

Синь'эр жила в отдельном маленьком домике на отшибе поместья Сунь. Путь был недалеким, но Сяо Лань успела запыхаться. Проходя мимо двора наложницы Фан, она увидела, что там пусто, лишь худенький мальчик лет шести-семи играл во дворе, а заведя их, тут же убежал.

Когда Сяо Лань подошла, Синь'эр сидела на каменной скамье спиной к ним, погруженная в свои мысли. На голове у нее были два милых пучка, украшенных цветами, одета она была в розовое — крошечная и очень милая девочка.

Служанка Цуйчжу, увидев госпожу, лениво поклонилась. В ее глазах читалось высокомерие. Она бросила взгляд на Сяо Лань и небрежно сказала:

— Барышня, госпожа пришла проведать вас.

Сяо Лань, глядя на Цуйчжу, все поняла: эта девица не раз делила постель с Сунь Шаохуа, вот и

возомнила о себе невесть что.

Синь'эр, услышав, что пришла мать, обрадовалась, но тут же побледнела и, опустив глаза, замолчала.

У самой Сяо Лань в прошлой жизни детей не было, хотя они с мужем и старались. Сейчас, глядя на это послушное и милое дитя, она почувствовала тепло, но не понимала, почему девочка так себя ведет.

— Что такое? — мягко спросила она.

— Барышня, я тебя зря учила? — холодно бросила Цуйчжу.

Синь'эр пугливо оглянулась, пробормотала: — Не забыла, — сделала шаг назад и почтительно поклонилась: — Дочь приветствует матушку.

Сяо Лань стало смешно: чем эта служанка так гордится? Хотя она была человеком из современного мира и не признавала сословных предрассудков, такое отношение к себе и открытое помыкание ее ребенком вызывали гнев. Можно было представить, как жила Синь'эр, когда ее никто не видел.

Она подошла к девочке и прижала ее к себе. Только тогда она поняла, что пухлые щечки — лишь иллюзия: ребенок был совсем худеньким.

— Синь'эр такая худенькая, нужно больше кушать, — Сяо Лань погладила ее по руке и улыбнулась. Синь'эр была похожа на Сунь Шаохуа, у нее были такие же большие, красивые глаза.

Надо признать, внешность у Сунь Шаохуа была приятная. Жаль только, что, как и у ее бывшего мужа, за красивой оберткой ничего не было.

— Госпожа, я сама слежу за питанием барышни. Врач сказал, что у нее слабый желудок, ей нельзя много есть, умеренность ей на пользу.

Сяо Лань кивнула. Наверное, этот врач был прислан Сунь Шаохуа, чтобы уморить их с дочерью голодом.

— Отныне Синь'эр будет жить в моих покоях. Что ем я, то будет есть и она. — Она не могла спокойно оставить ребенка в чужих руках. Хотя они виделись впервые, материнское сердце сжалось от жалости.

Цуйчжу поспешно шагнула вперед и оттащила Синь'эр:

— Госпожа, я здесь по приказу старой госпожи! Что вы творите? К тому же, вы сами еще не оправились, как вы сможете заботиться о барышне? Она непоседлива, только помешает вам отдыхать.

Сяо Лань снова внимательно посмотрела на Цуйчжу. Лицо симпатичное, но натура скверная, и эта красота меркла перед ее подлостью.

— А старая госпожа здесь хозяйка дома?

— ... — Матушка Сюй взглянула на Сяо Лань, но промолчала.

Старая госпожа, конечно, не была хозяйкой, но была той еще змеей. На словах она ни во что не вмешивалась, а на деле держала в руках весь дом. Если бы Матушка Сюй не припрятала кое-что из приданого Сяо Лань, им бы даже на лекарства не хватило.

— Раз не хозяйка, значит, слушаться будут меня. — Сяо Лань не стала спорить и потянулась за Синь'эр, чтобы увести ее.

Цуйчжу взвизгнула:

— Барышня, ты забыла, что говорила старая госпожа?

Синь'эр хотела пойти с матерью, но испугалась «доброго совета» Цуйчжу. Она вырвала руку:

— Нельзя мешать матушке! Болеть и пить лекарства — это очень тяжело, я буду спать одна! — Она отвернулась, надув губы, словно злясь, но сама не зная на кого. — Если матушка умрет от болезни, я останусь сиротой! Нельзя мешать матушке поправляться!

Цуйчжу довольно усмехнулась.

От этого торжествующего вида Сяо Лань захотелось вlepить ей пощечину, но тело было слишком слабым. От злости у нее закружилась голова. Что за дрянные люди — эта старуха и служанка!

Матушка Сюй подхватила Сяо Лань и не сдержалась, отчитав девочку:

— Барышня, что ты такое говоришь! — Матушка Сюй раньше была слишком занята уходом за больной Сяо Лань и упустила момент, когда девочку настроили против матери.

Каждый визит заканчивался либо такой истерикой, либо бегством, что только ухудшало состояние Сяо Лань.

Сяо Лань глубоко вздохнула, выпрямилась и сказала:

— Синь'эр, я заболела именно потому, что не видела тебя, и от этого у меня было плохо на душе. Теперь я хочу забрать тебя к себе. Ты будешь рядом, и я быстро поправлюсь. Ты согласна?

— Правда? — Синь'эр удивленно распахнула глаза, склонив голову набок. Она никогда не слышала такого ни от бабушки, ни от Цуйчжу, да и мать раньше молчала.

— Госпожа!

— Дай ей пощечину! У меня сил не хватит! — Сяо Лань видела, что Цуйчжу хочет что-то сказать, и терпение ее лопнуло. Матушка Сюй в изумлении смотрела на Сяо Лань — она не верила своим ушам, ведь за все годы та и пальцем никого не тронула.

Увидев, что та стоит, Сяо Лань повторила:

— Бей!

Матушка Сюй поняла, что не ослышалась. Радость наполнила ее сердце, и она в два счета оказалась перед Цуйчжу, отвесив той звонкую пощечину. У работницы руки тяжелые, щека служанки тут же вспыхнула алым.

Цуйчжу прижала ладонь к лицу, не веря, что слабая госпожа на такое способна. Неужели это предсмертное просветление?

— Еще слово — и одной пощечиной не отделаешься. — Сяо Лань взяла Синь'эр за руку и повела в свои покои. Матушка Сюй, едва сдерживая ликующую улыбку, поспешила следом. Впервые за все время жизни в этом клане она чувствовала себя победительницей!

<http://bllate.org/book/21470/2196828>